

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 599.426:591.5:591.92 (470.1)
doi: 10.31140/j.vestnikib.2019.4(211).5

ПЕРВАЯ НАХОДКА СЕВЕРНОГО КОЖАНОКА (*EPTESICUS NILSSONII* KEYSERLING ET BLASIUS, 1839, VESPERTILIONIDAE, CHIROPTEA) В ТУНДРЕ (ГОРОД ВОРКУТА, РЕСПУБЛИКА КОМИ)

Н.М. Быховец, А.Н. Петров

Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар
E-mail: bykhovets.n@ib.komisc.ru

Аннотация. В октябре 2019 г. зарегистрирована встреча северного кожанка в помещении вентиляционного ствола СП «Шахта Заполярная» АО «Воркутауголь» компании ПАО «Северсталь» (Большеземельская тундра, окрестности г. Воркута). Это первая встреча северного кожанка в зоне тундры. Факт обнаружения представителя отряда Рукокрылые в тундре является уникальным и может расцениваться как результат общего тренда расширения ареалов видов на север на фоне современного изменения климата, а также демонстрирует широкие адаптивные возможности вида на северной границе его ареала, несмотря на лимитирующие факторы (отсутствие древесной растительности и длинный световой день летом).

Ключевые слова: летучие мыши, северный кожанок, *Eptesicus nilssonii*, тундра

Северный кожанок – широко распространенный вид летучих мышей, ареал которого включает в себя почти всю Евразию. Вид заселяет зону хвойных и смешанных лесов от Норвегии и Франции почти до Тихого океана, Северный Кавказ и Закавказье, северный и юго-восточный Казахстан, пустыни Средней и Центральной Азии, на Кольском п-ове проникает за Полярный круг. Способен заселять как естественные (лесные), так и антропогенные местообитания, в том числе населенные пункты. Летом в качестве убежищ использует пещеры, заброшенные штольни, трещины и ниши в скалах, различные пустоты в постройкиках, дупла и полости под отставшей корой деревьев. Зимует преимущественно в пещерах в той же местности, где жил летом, но частично мигрирует на юг. В летних убежищах появляется в конце апреля–мае, на зимовку северные кожанки слетаются в октябре. Представители вида способны переносить устойчивые отрицательные температуры, при которых другие летучие мыши зимовать не могут. Питаются кожанки насекомыми, главным образом ночными бабочками и жуками. Кормятся на лесных опушках, полянах, в населенных пунктах близ построек. На охоту вылетают рано, нередко еще до захода солнца. Полет быстрый и ловкий, с частыми взмахами

крыльев, бросками в сторону в погоне за добычей (Млекопитающие ..., 2007).

В октябре 2019 г. в одной из групп социальной сети «ВКонтакте» была размещена запись с фотографией летучей мыши, сделанной сотрудником АО «Воркутауголь» компании ПАО «Северсталь» (г. Воркута) на рабочем месте. Опрос позволил выяснить, что летучую мышь сфотографировали 8 октября в рабочем помещении вентиляционного ствола № 1 СП «Шахта Заполярная» (находится к северо-западу от г. Воркута, N 67°27'43", E 63°46'1", в подзоне ивняково-ерниковой кустарниковой тундры. По фотографии и видеозаписи, любезно предоставленными авторами, летучая мышь была определена как северный кожанок.

Ранее крайние северные точки встреч северного кожанка в Республике Коми отмечены в Печорском районе на границе северной и крайнесеверной подзон тайги (р. Войвож-Сыня: N 64°57'57.8", E 58°56'18.5", 1995 г., данные авторов; там же, 2001 и 2004 гг., и пос. Косью: N 65°36'47.6", E 58°58'11.3", 2010 г., личное сообщение А.Н. Королева). Встречался этот вид и на Полярном Урале – на р. Сось в районе горы Красный Камень: N 66°54'33.4", E 65°47'24.3" (Млекопитающие ..., 2007). До сих пор данных о летучих мышах в зоне тундры практически нет. Исключо-

Северный кожанок (фото: группа «ВКонтакте» «Моя Воркута», автор – пользователь ВК И.В. Турчина).

Здание вентиляционного ствола СП «Шахта Заполярная» (фото М.Г. Билаловой).

чением могут быть сведения о встрече северных кожанков в устье р. Колымы, полученные С.И. Огневым в 1926 г., хотя дальнейшие многолетние работы зоологов в этом районе не подтвердили данную информацию (Млекопитающие Якутии ..., 1971; Ануфриев, 2013). Распространению летучих мышей в зону тундры препятствует комплекс экологических и географических факторов, самые значимые из которых – отсутствие убежищ (крупных деревьев) и продолжительный световой день летом. Активность рукокрылых строго приурочена к темному времени суток. Известно, что на средней Вычегде в «белые ночи» северные кожанки не активны, и лёт начинается только с наступлением сумерек (Млекопитающие ..., 1994). По данным наблюдений В.Н. Большакова с соавторами (2005), проведенных на Северном Урале, в период «белых ночей» активность рукокрылых значительно снижается, уменьшается и численность их колоний. Тем не менее, определяющую роль в распространении вида играет именно наличие древесной растительности. К примеру, на севере Норвегии в зоне тайги на широте 69° с.ш. северный кожанок обычен (Frafjord, 2013).

Еще А.П. Кузякин (1950) предположил, что протяженность ареала летучих мышей в высоких широтах положительно связана с их экологической пластичностью. Это отсутствие узкой специализации к конкретным типам убежищ, возможность использовать в качестве укрытий различные постройки, способность с максимальной эффективностью восполнять энергетические ресурсы за более короткий, чем на юге, период активности. Известно, что малая бурая ночница *Myotis lucifugus* (Le Conte, 1831) – самый северный вид рукокрылых Аляски – на северной границе своего ареала активно использует постройки человека для дневного отдыха (Shively, 2017), а ее диета включает большое количество пауков-кругопрядов, которые энергетически гораздо выгоднее мелких летающих насекомых (Physiological ..., 2016).

В последние 10-летия общим трендом для арктических экосистем стало расширение ареалов южных видов на север в результате глобального изменения климата и комплексного воздействия других факторов. Факт обнаружения северного кожанка в тундре является уникальным, свидетельствует о высокой экологической пластичности вида и о том, что в расширении ареалов животных на север важную роль играет антропогенный фактор, а также о необходимости более

детального изучения рукокрылых на северном пределе их распространения.

Авторы выражают глубокую и искреннюю благодарность сотрудникам СП «Шахта Заполярная» АО «Воркутауголь» компании ПАО «Северсталь» М.Г. Билаловой и И.В. Турчиной за любезно предоставленный фото- и видеоматериал и активное сотрудничество.

Работа выполнена в рамках государственного задания № АААА-А17-117112850235-2.

ЛИТЕРАТУРА

- Ануфриев, А. И. Экологические механизмы температурных адаптаций млекопитающих и зимующих птиц Якутии / А. И. Ануфриев ; отв. ред. Н. Г. Соломонов. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2013. – 214 с.
- Большаков, В. Н. Летучие мыши Урала / В. Н. Большаков, О. Л. Орлов, В. П. Снитко ; отв. ред. И. Циклина. – Екатеринбург : Академкнига, 2005. – 176 с.
- Кузякин, А. П. Летучие мыши / А. П. Кузякин ; ред. Н. А. Бобринский. – Москва : Советская наука, 1950. – 446 с.
- Млекопитающие. Насекомоядные, рукокрылые, зайцеобразные, грызуны / отв. ред. В. Н. Большаков. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – 280 с. – (Фауна европейского северо-востока России. Млекопитающие ; Т. 2, ч. 1).
- Млекопитающие Полярного Урала / К. И. Бердюгин, В. Н. Большаков, В. С. Балахонов, В. В. Павлинин, С. П. Пасхальный, В. Г. Штро ; ред. К. И. Бердюгин. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2007. – 384 с.
- Млекопитающие Якутии / В. А. Тавровский, О. В. Егоров, В. Г. Кривошеев, М. В. Попов, Ю. В. Лабутин ; отв. ред. В. А. Тавровский. – Москва : Наука, 1971. – 660 с.
- Frafjord, K. Influence of night length on home range size in the northern bat *Eptesicus nilssonii* / K. Frafjord // *Mammalian Biology*. – 2013. – Vol. 78, N 3. – P. 205–211. – doi: <https://doi.org/10.1016/j.mambio.2012.06.005>.
- Parker, D. I. Distributional limits of bats in Alaska / D. I. Parker, B. E. Lawhead, J. A. Cook // *Arctic*. – 1997. – Vol. 50, N 3. – P. 256–265.
- Physiological and behavioral adaptations in bats living at high latitudes / J. G. Boyles, L. P. McGuire, E. Boyles, J. P. Reimer, C. A. C. Brooks, R. W. Rutherford, T. A. Rutherford, J. O. Whitaker Jr, G. F. McCracken // *Physiology & Behavior*. – 2016. – Vol. 165, N 15. – P. 322–327. – doi: <https://doi.org/10.1016/j.physbeh.2016.08.016>.
- Shively, R. Range and roosting ecology of the little brown bat, *Myotis lucifugus*, in Interior and Northern Alaska / R. Shively, P. Barboza // *Northwestern Naturalist*. – 2017. – Vol. 98, N 2. – P. 122–131. – doi: 10.1898/NWN16-16.1

THE FIRST FINDING OF NORTHERN BAT (*EPTESICUS NILSSONII*, KEYSERLING ET BLASIUS, 1839) IN TUNDRA (VORKUTA CITY, RUSSIA)

N.M. Bykhovets, A.N. Petrov

Institute of Biology of Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Summary. In October 2019, an individual northern bat *Eptesicus nilssonii* was met near Vorkuta city (Komi Republic, Russian Federation, 67°27'43" N, 63°46'1" E) in the zone affected by «Заполярная» coal mine ventilation shaft. The shaft building is located in typical southern shrub tundra. This is the first case of bat meeting in tundra. This fact is considered as a result of advance of species range northwards caused by global climate change and high adaptive possibilities of northern bat on northern boundary of its range, in spite of such limiting factors as summer day length and lack of woods.

Key words: bats, northern bat, tundra, *Eptesicus nilssonii*